

В то же время на берегу озера Шиху разъяренный Хоу пнул рыдающего длинноволосого красавца рыбу Хэнгун и закричал в небо:

— Кто посмел похитить моего ребенка?! Я сдеру с тебя шкуру, вырву жилы и разнесу твою семью в клочья!

Цинцзи, прятаясь в кустах, невольно вздрогнул, схватил за гриву своего испуганного единорога и начал тихо отступать. Но внезапно над его головой появилась тень. Цинцзи поднял глаза и увидел лицо, искаженное гневом.

«Моя жизнь кончена...»

«В двухстах ли к северу находится гора Шаосянь, где нет трав и деревьев, но много зеленого нефрита. Там обитает зверь, похожий на быка, с красным телом, человеческим лицом и лошадиными ногами. Его зовут Яюй, и он издает звуки, подобные детскому плачу. Он питается людьми».

«Шаньхайцин. Западный раздел»

— Ты говоришь, что в этом лесу могут быть духовные плоды?

— Не могут, а точно есть.

Рыба Хэнгун вынесла малыша-женшень на берег и, превратившись в юношу, серьезно сказала:

— Аромат очень сильный, но я не могу туда попасть.

Линь Сян посмотрел на окутанный туманом лес и почесал голову:

— Но я тоже не могу туда войти...

— Правда?

Рыба Хэнгун опустила голову, но Да Хэй подошел ближе и спросил, действительно ли она уверена, что это аромат персика бессмертия? Ведь персик, о котором говорила рыба Хэнгун, — не тот, что продается на рынке за несколько юаней. Плод, который привлек ее внимание, явно не был обычным. Учитывая схожесть аромата и духовную энергию, окружающую лес, Да Хэй был уверен, что там наверняка есть духовные плоды.

— Да Хэй, даже если ты уверен, что там есть сокровища, мы все равно не можем туда попасть. Бесполезно об этом думать.

— Кто сказал?

Да Хэй прищурился, его взгляд скользнул по рыбе Хэнгун, и в его глазах явно читался злой умысел. Рыба Хэнгун затрепетала и, превратившись в свою истинную форму, попыталась прыгнуть обратно в пруд. Однако Да Хэй лапой прижал ее хвост.

— Да Хэй?

— Твое мастерство недостаточно, чтобы прорваться через ограничительный барьер вокруг леса, но с его помощью все изменится.

— Как?

Линь Сян все еще не понимал. Разве рыба Хэнгун не сказала, что тоже не может туда попасть?

Да Хэй покачал головой и спросил Линь Сяна: если коробка с важными вещами не открывается, а очень хочется достать их, что лучше всего сделать?

— Разбить.

— Вот именно.

— А?

Линь Сян широко раскрыл рот, посмотрел на рыбу Хэнгун, хвост которой держал Да Хэй, и сглотнул. Неужели он думает то, о чем подумал он?

— Именно это я и имею в виду.

Рыба Хэнгун, поняв, что ее собираются использовать как молоток, испугалась еще больше. Хотя ее кожа и толстая, родители никогда не говорили ей, что она может быть использована таким образом.

Линь Сян, не выдержав давления Да Хэя и действительно заинтересованный духовными плодами, присел и похлопал рыбу Хэнгун по спине:

— Извини, придется тебя использовать. В конце концов, даже если в тебя выстрелят из танка, ты, вероятно, не умрешь. Ударься об этот барьер, и, скорее всего, ничего страшного не случится. Когда найдем духовные плоды, дадим тебе большую долю.

— ...Ты только не обмани.

— Конечно, я никогда не обманываю!

Линь Сян мысленно поставил большой крест на своих словах. В конце концов, эта рыба — не человек.

Подойдя к лесу, он крепко схватил хвост рыбы Хэнгун и, собрав все силы, начал размахивать ею. Ярко-красное тело длиной в несколько футов крутилось в воздухе, и, когда Линь Сян уже собирался ударить, Да Хэй крикнул:

— Стой!

Линь Сян резко остановился, едва не сорвав себе спину.

— Да Хэй?

— ...Бей сюда, это центр массива.

— Почему сразу не сказал?!

Линь Сян, держась за поясницу, снова размахнулся и начал крутить рыбу Хэнгун, как меч. Раздался громкий удар, и прозрачная волна света распространилась по воздуху. Да Хэй закричал:

— Вот это место, продолжай бить!

Линь Сян, собрав все силы, начал бить по тому же месту снова и снова. Грохот, подобный землетрясению, раздавался в пространстве. Рыба Хэнгун, хотя и не чувствовала боли, все равно боялась и, превратив наполовину в человеческую форму, закрыла глаза руками. Пусть бьют, лишь бы не видеть.

Малыш-женьшень уже спрятался за спиной Да Хэя, обхватив его хвост, и бормотал:

— Это так жестоко, так безжалостно, так ужасно...

Даже при всей своей выносливости через четверть часа Линь Сян уже тяжело дышал. Рыба Хэнгун тоже видела звезды, но не от ударов, а от головокружения. Когда Линь Сян уже собирался отдохнуть, раздался четкий треск, за которым последовала серия хрустящих звуков. Да Хэй резко выпрямился, а Линь Сян, обрадовавшись, снова размахнулся и ударил по тому же месту.

Перед Линь Сяном появилась прозрачная стена, словно сделанная изо льда. Казалось, она тонкая, но была невероятно прочной. В момент появления стены мощная волна духовной энергии обрушилась на Линь Сяна.

— Сосредоточься, успокой ум, защити духовную платформу!

Да Хэй внезапно закричал. Линь Сян, по привычке, начал направлять свою духовную силу, чтобы противостоять энергии, но опоздал. Видя, что Линь Сян вот-вот поглотит эта энергия, Да Хэй замаякал, но не решился подойти ближе. Его силы сейчас были недостаточны, и, если он вмешается, это только вызовет еще более сильный всплеск энергии, что может убить Линь Сяна. Он думал, что это просто ограничительный барьер, но кто бы мог подумать, что частью его является массив сбора духовной энергии! Да Хэй не знал, восхищаться ли предыдущим хозяином нефритовой таблички или проклинать его, чтобы его поразила грозная кара. Кто в здравом уме устанавливает такие массивы в своих магических сокровищах? Разве у него не было других дел?!

Когда и Да Хэй, и Линь Сян оказались в безвыходной ситуации, яркий красный свет внезапно окутал Линь Сяна. Хотя по сравнению с цунами духовной энергии он казался ничтожным, именно этот свет защитил Линь Сяна, не дав ему погибнуть.

Да Хэй остановился, а малыш-женьшень, притаившись за его спиной, не издал ни звука. В красном свете Линь Сян с удивлением смотрел на рыбу Хэнгун, которая обхватила его руками, ее ярко-красный хвост обвился вокруг его талии, а белые руки обняли его за плечи. Ее красивое лицо было бесстрастным, только бледные губы выдавали, как ей сейчас тяжело.

— Ты...

— Не говори! — рыба Хэнгун стиснула зубы. — Ты должен помнить, что, когда найдешь духовные плоды, самую большую долю отдашь мне!

— ...Хорошо, твоя!

Линь Сян крепко обнял рыбу Хэнгун, закрыл глаза и начал читать заклинание. Духовная сила медленно потекла из его дантяня, сопротивляясь удару энергии. Пройдя один цикл, Линь Сян с радостью обнаружил, что может поглощать эту энергию.

Рыба Хэнгун уже была на пределе, ведь она еще не достигла зрелости. Красный свет становился все слабее, и Линь Сян, погладив рыжую голову рыбы Хэнгун, сказал, что ей больше не нужно держаться. В тот момент, когда красный свет исчез, зеленая энергия поднялась вверх, словно топор, разрубающий гору, и расколола бушующую энергию!

Золотые зрачки Да Хэя сузились, и он, вспыхнув золотым светом, взлетел в воздух. Его черное кошачье тело превратилось в огромного тигра, который встал над Линь Сяном в центре разделенной энергии. С широко открытой пастью он издал громкий рык, и из его рта вылетел золотой меч, который направился прямо вперед. Раздался глухой звук, как будто металл ударился о металл, и ужасная энергия начала ослабевать, пока полностью не исчезла. После того как энергия рассеялась, туман вокруг леса тоже исчез, и перед глазами предстали густые зеленые деревья.

Линь Сян, убрав духовную силу, оперся на руки и глубоко вздохнул:

— Да Хэй, ты всегда говорил мне не быть жадным... А в этот раз чуть не лишился жизни. Тот, кто это сделал, действительно бессовестный, чуть не убил меня...

<http://bllate.org/book/16777/1542330>